

Dynamics of the Semantic Content of the Word *Freedom*

Динамика смыслового содержания значения слова *свобода*

Irina Bubnova ¹

Ph.D. in Philology, Assistant
Professor, Head of the Department
of Foreign Philology

E-mail: aribubnova@gmail.com

Ирина Бубнова ¹

доктор филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
зарубежной филологии

Oksana Kazachenko ¹

Ph.D. in Philology,
Assistant Professor

E-mail: kazachenko_07@mail.ru

Оксана Казаченко ¹

кандидат филологических наук,
доцент

¹ *SAEIHE «Moscow City Pedagogical
University»*

✉ 2nd Selskokhozyaistvennyi Pr., 4,
Moscow, 129226

¹ *ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»*

✉ 2-й Сельскохозяйственный
проезд, д. 4, г. Москва, 129226

Original manuscript received January 28, 2017

Revised manuscript accepted March 12, 2018

ABSTRACT

This article analyzes the meaning of the word freedom and the dynamics of its semantic content in the individual image of the world of young people of Russian culture. The study was performed in line with the psycholinguistic research. Significant attention is paid to basic characteristics of the concept: its abstractness, axiological essence and symbolism. It is underlined the significance of the phenomenon of freedom for Russian culture, because it serves as one of the most important key words with high emotional intensity and broad associative field.

Dynamics and changes in the content of the word freedom are handled though data analysis of explanatory, encyclopedic and associative dictionaries, the data corpus

of the Russian language, chat rooms, blogs, Internet, uses of the word freedom in the media. It is complemented by the analysis of the results obtained during experimental studies. This approach of research is due to the psycholinguistic understanding of the associative field being viewed as a fragment of an image of the world of a particular ethnic group reflected in the consciousness of the «average» media, culture, motivation, evaluation and cultural stereotypes. These characteristics of associative fields give not only the opportunity to deeply investigate any phenomenon but to consider its conceptual, figurative and value components. The main aim is also to identify the factors that determine faults or failures in interpersonal communication.

The analysis allowed proving that the meaning of the word freedom appears and creates new components that is steadily replacing the old, which causes substantial changes in the individual image of the world. The main conclusion the authors made based on the results obtained is the following: the accumulation of changes in the way the world of a certain generation in the future will lead to fundamental changes in the ethnic image of the world and in the Russian culture. Thus, the work outlines possible ways of studying the dynamics of meaning, the results of which will be relevant to predict future vectors of development of modern society and national cultures.

Keywords: *changes in meaning, freedom, the image of the world, value, (neo) psycholinguistics, associative experiment.*

*«Свобода, являясь главной экзистенциальной ценностью,
вместе с тем является источником многих наших жизненных
трудностей и проблем.*

*Суть многих из них заключается в разнообразии
субъективных представлений о свободе.*

Кочюнас Р.

Вступление

Язык представляет собой сложную самоорганизующуюся систему, элементы которой находятся в постоянном движении и трансформации. Значение слов, номинирующих объекты, свойства, отношения предметов или лиц реальной действительности, также подвержены изменениям. В разные эпохи скорость этих процессов различна. Существуют периоды, когда языковая система находится в относительно стабильном спокойном состоянии, в эпоху перемен скорость трансформаций многократно увеличивается. Кризисные времена характеризуются, прежде всего, изменениями в образе мира, что отражается в ходе экспериментов в изменениях содержания языкового сознания индивида и общества. Для объяснения сдвигов и переосмыслений в значении слов важно и нужно принимать во внимание не только внутриязыковые, но и экстралингвистические факторы, поскольку «лексико-семантические изменения в гораздо большей степени, чем какие-либо другие изменения в

языке, демонстрируют связь языка с жизнью и деятельностью говорящего на данном языке коллектива» (Шмелев, 2003: 9).

Наше принятие и понимание мира осуществляется только через слова родного языка. Это означает, что спектр значений, присущих тому или иному феномену окружающей нас действительности, будет формировать у индивида определенное видение элементов реального мира, складывающихся затем в сложную целостную систему представлений, обозначаемую в психолингвистике (как и в психологии) *образом мира* (по А.Н. Леонтьеву), – понятием, которое стало интегрирующим для описания всей феноменологии восприятия мира человеком.

Необходимо отметить, что не только язык способен трансформировать *индивидуальный образ мира*, на него воздействуют также профессиональная и практическая деятельность (в т.ч. воспитание и обучение), образ жизни и т.д. Но поскольку язык теснейшим образом связан с культурой этноса, именно слова, их смысловое содержание, отражает те константы, которые и цементируют этнос, обеспечивают непрерывность связи поколений. В нашей работе мы, опираясь на положения, разрабатываемые в новом направлении психолингвистики – (нео)психолингвистике (Бубнова, Красных, 2014), постараемся доказать, что с изменением компонентов значения меняется не только индивидуальное видение реальности, т.е. *индивидуальный образ мира*, но также в дальнейшем и национальное мировидение, т.е. *образ мира* определенного, в данном случае, русского, этноса.

Фраза «это сладкое слово *свобода*», являющаяся не просто фразеологизмом, а названием художественного фильма, вышедшего на экраны в 1972 году, знакома многим русским людям. Однако, как показывают экспериментальные данные, значение этого «вкусного» слова за последние несколько десятков лет серьезно изменилось, что обусловлено кардинальными переменами в обществе, сменой его жизненных ориентиров или ценностей и изменением основ взаимоотношений людей в постперестроечный период.

Сразу отметим, что рассматриваемое понятие является необычайно сложным как с языковой точки зрения, так и в психологическом аспекте.

Во-первых, слово *свобода* относится к группе абстрактной лексики, которая не может определяться остенсивно, а поэтому каждая языковая личность (термин Ю.Н. Караулова) привносит в него своё «видение» или интерпретацию, сообразно личному накопленному жизненному опыту.

Во-вторых, словом *свобода* маркируется одна из высших ценностей, определяющих человеческую деятельность и поведение. А поскольку, по мнению Е.В. Бабаевой, «мир ценностей локализован в сознании» (Бабаева, 2004: 64), то изучение значений ценностей дает возможность более полно

исследовать и сами ценности на основе антропологической парадигмы, принятой в современной лингвистике в диаде «язык-человек».

И, наконец, *свобода* представляет собой артефакт духовной культуры, т.е. смысл понятия, информация об опыте коллектива закодированы в символах: вещах, знаках, моделях поведения. *Свобода*, по словам Р. Барта предстает как знак-символ и его «могучее, находящееся в постоянном движении содержание все время как бы выплескивается за рамки формы» (Барт, 1994: 24).

Важно и то, что для русской языковой личности понятие *свобода* является также одним из ключевых слов культуры, наряду с *правдой*, *справедливостью*, *добром*, *судьбой*, *тоской*, и др. (Вержбицкая, 1999; Степанов, 1997; Шмелев, 2002), обладающих высокой эмоциональной насыщенностью и обширным ассоциативным полем.

Все вышеназванные характеристики и обуславливают важность всестороннего изучения этой трудноуловимой данности с ее понятийной, образной и ценностной стороны.

Методы и методики исследования

Для выявления сдвигов в семантике слова *свобода* в сознании представителей русской лингвокультуры нами был проведен комплекс исследований, включающий:

1. Дефиниционный анализ статьей энциклопедий и толковых словарей, а также исследование корпуса русского языка, что позволило выявить смысловое содержание слова *свобода*, которое было сформировано и сохранялось в языковом сознании народа на протяжении длительного времени;

2. Изучение данных ассоциативных словарей, собственные экспериментальные данные, полученные в ходе проведенных нами ассоциативных экспериментов (АЭ), а также анализ значения слова *свобода* при его употреблении в интернете на различных сайтах, что дало основания для выделения новых компонентов значения, которые способны изменять индивидуальный образ мира человека как представителя молодого поколения что, в дальнейшем, не может не влиять на образ мира всего этноса.

Результаты и дискуссии

Анализ словарных статей в толковых словарях (Даль, 1984; Ушаков, 2000; Ожегов, 1997; Евгеньева, 1981; Лопатин, Лопатина, 1993) позволяет выделить 4 основные составляющие значения слова *свобода*: 1) *способность действия по своему желанию*, 2) *отсутствие ограничений*, *стеснений*, *запрета вообще*, 3) *отсутствие ограничений*,

стеснений, запрета в политическом плане, 4) не нахождение в рабстве. Кроме того, в словаре А.П. Евгеньевой добавляются еще несколько значений: *легкость, отсутствие затруднений; непринужденность, отсутствие связности; незанятое время, досуг.*

Сразу необходимо подчеркнуть и еще один немаловажный, как нам представляется, факт: практически во всех исследованных нами словарях лексемы *свобода* и *воля* представляются крайне близкими понятиями, при этом отмечается, что в речи данные слова редко замещают друг друга (за исключением почти полной синонимии в лексике тюремной субкультуры). Поэтому для нас интересным и неожиданным оказалось толкование слова *свобода* в современном словаре синонимов как понятия *воли* и *вольности* (Александрова, 1998: 393). Следовательно, современный толковый словарь фиксирует изменения, произошедшие в смысловом содержании слова *свобода*, которые подтверждаются и другими исследованиями, авторы которых доказывают, что в русском языковом сознании понятия *свободы* и *воли* различались на протяжении трех веков (см. Лисицын, 1995), однако с начала XXI века они стали восприниматься как синонимы под влиянием современных художественных произведений, рекламы и средств массовой коммуникации (Солохина, 2004). Более того, как особо подчеркивает А.Н. Солохина, на современном этапе развития общества *свобода* ассоциируется, прежде всего, с «потребностью реализовать свои желания и стремления» [разрядка наша – И.Б., О.К.] (Солохина, 2004: 59).

Иными словами, сегодня для среднестатистического носителя русского языка *свобода* связана, прежде всего, с собственным я, что отражено и в определениях данного феномена, предлагаемых пользователями интернета:

«состояние мира в душе вне зависимости от обстоятельств», «возможность делать что-то по-своему желанию», «человек волен сам выбирать, чем ему заняться», «стремление к свободе...подсознательный инстинкт», «когда человек сам выбирает путь, куда ему идти», «это когда живешь по своим «законам»...очень хорошо, когда эти законы совпадают с общепринятыми», «ответственность за себя и свою жизнь», «возможность выбора действия».

Очевидно, что в индивидуальном значении слова доминируют компоненты *личная независимость; самоволие; отсутствие контроля; неограниченность в передвижении; отсутствие обязательств; возможность самостоятельно принимать решения*, появление и закрепление которых стимулируется и поддерживается текстами СМК и рекламы: *«Свобода отдыхать. Свобода выбирать»* (S7 Airlines), *«Свобода от проблем. Свобода для жизни»* (Финансовая группа «ИФД

Капиталь»), «Свобода начинается с тебя» (Мегафон), «Свобода от жажды» (Sprite) и др.

Расширение значения слова и перестройка иерархии его компонентов фиксируются и в корпусах русского языка, где *свобода* трактуется как «отсутствие ограничений, стеснений, запретов» и употребляется в следующих сочетаниях: *свобода совести, вероисповедания, выбора, смерти, слова, печати, воли, выражения, политических взглядов, личности, убеждений, торговли* и т.д. Кроме того, у анализируемого слова появляется довольно широкий спектр атрибутивов, непосредственно связанных с реалиями современной жизни: *инвестиционная свобода, политическая свобода, академическая свобода, сексуальная свобода, полная свобода*.

Однако наиболее полную картину смысловых изменений в значении любого слова дают ассоциативные словари, регистрирующие даже единичные реакции респондентов, которые через какой-то промежуток времени могут стать ядерными, поэтому их данные в психолингвистических работах по изучению актуальных значений слов часто оказываются решающими.

Для нашего исследования современного значения слова *свобода* важным представляется проанализировать не просто один из таких словарей русского языка, а сравнить данные всех трех словарей, существующих на сегодняшний день. Необходимость такого анализа обусловлена тем, что работа над данным типом словарей была начата еще во второй половине XX века, то есть во времена Советского Союза, следующие два тома вышли в начале 2000-х годов, а значит изменения можно проследить на временном отрезке более чем 50 лет. Кроме того, сравнение результатов словарей с данными, полученными в ходе собственных АЭ, проведенных уже в 2016–2017 годах, дает возможность смоделировать направление развития *образа мира* молодых людей на современном этапе развития страны, поскольку «получаемое в результате проведения такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, культурных стереотипов» (Уфимцева, 2009: 98).

Следует отметить, что в словаре ассоциативных норм русского (САНРЯ) и в славянском ассоциативном словаре (САС) изучалось слово *свободный* как личностное состояние. Такой выбор авторов представляется вполне логичным, так как человеку при актуализации его индивидуального сознания «ближе» оказывается качественное прилагательное *свободный*, чем абстрактное существительное *свобода*. В нашей работе мы учитываем

эти данные, однако для получения более точных результатов в ходе анализа выделяем общие и специфичные компоненты слов *свобода* и *свободный* (эти данные представлены в Таблице 1).

Таблица 1. Общие и специфичные компоненты слов *свобода* и *свободный*

СВОБОДА	СВОБОДНЫЙ
способность действия по своему желанию	пользующийся свободой
отсутствие ограничений, стеснений, запрета вообще	не затрудненный, беспрепятственный, непринужденный
отсутствие ограничений, стеснений, запрета в политическом плане	–
не нахождение в рабстве	–
–	незанятый
–	просторный

Словарь ассоциативных норм русского языка под редакцией А.А. Леонтьева дает следующие частотные реакции на стимул *свободный*: человек 175; день 75; вход 41; мир 36; диплом, занятый 25; народ 23; вечер 20; выбор 15; независимый 12; гражданин 9.

Все эти наиболее частотные реакции отражают основные значения анализируемого слова. Ярко выраженным является аксиологический компонент, просматривающийся в таких ответах, как *счастливый 5, хорошо дышать 3, как воздух 2, хорошо 2, от плохого 1* и другие. Необходимо отметить, что несмотря на большое количество антонимов (*связанный 5, несвободный 2, одинокий 2, тесный 2*), *свободный* выступает как положительная характеристика в жизнедеятельности человека. Кроме того, обращает на себя внимание наличие реакций, содержащих названия стран и континентов: *Африка 4, Америка 2, Куба 2*. Это, на наш взгляд, может объясняться спецификой политической жизни в стране (так называемым «железным занавесом», существовавшим до середины 80-х, связанным с ним недостатком объективной информации, стереотипами в сознании того времени) и в целом с обстановкой в мире. Ср. Америка – *свободная* страна, Куба – остров *Свободы*.

САС – это словарь, репрезентирующий реакции на слова-стимулы не только русских людей, но и других славян: украинцев, белорусов и болгар. В данном исследовании мы ограничимся ассоциатами только русского этноса, поскольку не располагаем данными из других языков для сравнения. Итак, САС дает следующие ответы: человек 141; ветер 44; полет 26; день 25; раб 21; счастливый 15; как ветер, народ 13; выбор, независимый 10; дух 8; вечер, птица 7; занятый, как птица, мужчина 6;

вольный, зависимый, орел, тюрьма, я 5; заключенный, замкнутый, негр, урок 4; волк, вход, гражданин, мертвый, независимость, несвободный, парень, пес, путь, свобода, стиль 3; Америка, американец, бедный, брак, воля, занятый, клетка, крылья, легкий, мир, одинокий, простор, узник, ум, час 2.

Обращает на себя внимание наличие символическая компонента слова *свободный*, выраженная в следующих реакциях, таких как *ветер 44; полет 26; как ветер, народ 13; как птица 6; орел 5; волк, пес 3; клетка, крылья 2*. Кроме того, на момент исследования (90-е годы 20 века) появляется ассоциат я 5, что может свидетельствовать о выделении и постановки не просто человека, а именно себя в центр мироздания.

Русский ассоциативный словарь (РАС) предьявляет следующие результаты на слово *свобода*: *слово/слова 112; выбор/выбора 30; жизнь 24; воля/воли 21; счастье 16; независимость 15; равенство 11; полет, полная 10; совести, тюрьма 9; птица, человек 8; действий, мысли 7; личность 6; поле 5; анархия, ветер, демократия, мир, простор, статуя 4; воздух, Кипелов, Куба, моя, площадь, рай 3; freedom, во всем, дорога, каникулы, крылья, личная, народ, небо, улица, флаг, ответственность, прекрасно, радость, Родина 2.*

Важным нам представляется связь *свободы* и *слова*, являющаяся самой частотной реакцией, что говорит о возможности и способности выражать свои мысли открыто, вслух, что в принципе, отражает первое словарное значение исследуемого слова. Без *свободы* не мыслится бытие человека, о чем говорит третья по частоте реакция *жизнь 24* и *человек 8*, причем отметим, что ассоциативный словарь в этом случае отражает целостно-ценностную систему миропонимания этноса. *Свобода* как персональная ценность прослеживается в таких реакциях, как *личность 6, моя 3, личная 2*, и как общественное благо – *равенство 11; демократия, мир 3; народ, флаг, Родина 2*. Обращает на себя внимание еще одна реакция, а именно ассоциат *freedom 2*. Причиной появления английского слова, написанного латиницей может вероятно быть индивидуальная внутренняя тесная связь родного (русского) и изучаемого (английского) языка, стремление показать свое знание иностранного языка и тем самым повысить свой социальный статус или добавление нового компонента в периферию значения слова *свобода*.

В нашем экспериментальном исследовании, проведенном с целью уточнения направления развития индивидуального значения слова *свобода* в первые два десятилетия 21 века и выявления в нем новых смысловых компонентов, приняли участие 58 респондентов (возраст участников – 17–25 лет) – студенты и курсанты вузов г. Краснодара. В ходе ассоциативного эксперимента на стимул *свобода* были получены

следующие реакции: *жизнь* 9; *полет* 5; *отдых, воля, независимость* 4; *счастье* 3; *время, природа, отпуск, небеса, гражданка, лес* 2; *деньги, холост, мир, забыта, за бугром, не обременённость, желание, совесть, анархия, улица, офигенно, море, удовольствие, радость* 1.

Самой частотной реакцией стал ответ *жизнь* 9, что говорит не только о безусловной ценности *свободы*, но и о ее тесной связи с самой жизнью, которая без *свободы* не мыслится. Этот результат соотносится со словарным значением *отсутствия ограничений, стеснений, запрета вообще и не нахождение в рабстве*. Единичные реакции *свобода* и *свободно* наблюдались в САНРЯ в стимуле *жить*, близкому к *жизни*.

Однако для нас интерес представляли не частотные, а именно единичные реакции, формирующие периферию ассоциативного поля, т.к. именно они являются одним из наиболее информативных источников для анализа сдвигов в смысловом содержании значения. На этот факт указывали в своих работах многие исследователи (см. подробнее: Бубнова, 2004, 2011, 2015; Залевская, 2005; Мартынович, 2008; Караулов, 2000), причем они предлагали качественно исследовать ассоциативные поля, а не отдельные, пусть даже часто повторяющиеся реакции. Разделяя данную позицию, мы предприняли попытку, во-первых, соотнести единичные реакции с компонентами значения в словарях, и, во-вторых, выделить ряд ассоциатов, не подходящих ни в одну из категорий.

Было выявлено, что самую большую группу составили реакции, имеющие значение *отсутствие ограничений, стеснений, запрета вообще* (34%), далее шел компонент *способность действовать по своему желанию* (27%). Небольшим числом ассоциатов характеризовались такие оттенки значения слова *свобода*, как *отсутствие ограничений, стеснений, запрета в политическом плане и не нахождение в рабстве* (сюда же мы включили нахождение в тюрьме и т.д.). Их результаты составили 4% и 13% соответственно. Таким образом, количество реакций, не подходящих под вышеозначенные значения составили 22%.

Отделив реакции, которые ассоциируются со словом *свобода* опосредовано или имеют личные непрозрачные связи, мы объединили оставшиеся реакции в группы, формирующие ассоциативное поле.

Одним из самых объемных оказалось поле, отражающее семейные взаимоотношения, точнее, их «свободное» понимание. Сюда были включены такие реакции как *друг; любовь; муж; мужик; неженатый; холост; парень, девушка*. Эти реакции, на наш взгляд, ярко отражают современную динамику свободных, ничем не обремененных отношений и деградацию понятия семья как социального института.

Следующее ассоциативное поле составили реакции *революция, республика и Франция*, «добавляющие» *свободе* воинственный характер,

придающий ей оттенок «борьбы», и растущая агрессия в социуме подтверждает, как представляется, что такое понимание *свободы* становится все более распространённым.

И, наконец, еще одно поле было представлено ассоциативными реакциями, выражающим философское понимание «свободы от»: *от всего, от всего и всех, от обязанностей, от работы, почти, совершенно свободен, анархия*. Данный компонент смыслового содержания индивидуального значения слова *свобода* отражает внутреннее стремление носителя языка к *свободе* от ответственности, к безнаказанности. И этот новый компонент убедительно свидетельствует о психологическом перерождении современного человека. Почти сто лет назад З. Фрейд утверждал, что на самом деле людям не нужна свобода, поскольку она невозможная без ответственности, а как раз ответственность людей и страшит. Однако появление таких ассоциаций, на наш взгляд, говорит об отсутствии страха и желании обладать полной, ничем не лимитированной, даже экзальтированной свободой. Примерами такой «свободы», которая позволяет молодым людям совершать самые страшные поступки, сегодня полна наша жизнь. И увеличение количества молодых людей, рассматривающих *свободу* как полное игнорирование общества, угрожает самому его существованию.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что смысловое содержание значения слова *свобода*, являющееся аксиологически значимым понятием для культуры русского этноса, подвергается изменениям. Это обусловлено как чисто лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, такими, как глобализация, увеличение темпа жизни, смена политического курса, объединения всего мира с помощью глобальной сети и т.д., причем именно последние играют ведущую роль в этом процессе.

Современное значение слова *свобода* расширяется, пополняется новыми компонентами, связанными, прежде всего, с отсутствием понимания сути демократии, стремлением к независимости, свободными отношениями между мужчинами и женщинами, с растущим желанием молодых людей обладать никем и ничем ограниченной свободой любой ценой (даже применяя насилие).

Исследование индивидуальных значений слов-ценностей, как перспективное направление (нео)психолингвистики, дает возможность не просто констатировать факт изменения значений слов. Такие исследования позволяют анализировать изменения индивидуального образа мира человека как представителя определенного поколения и, таким образом, моделировать изменения в образе мира этноса, а, следовательно, и делать прогнозы относительно путей развития современного социума.

Литература

- Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. 9 изд., стер. Москва : Рус. яз., 1998. 493 с.
- Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологической картин мира : дисс ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 438 с.
- Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва: Прогресс, 1989. 616 с.
- Бубнова И.А. Абстрактное имя и интеллект: когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта. Минск : МГЛУ, 2004. 239 с.
- Бубнова И.А. Культурный инвариант и индивидуальные варианты современного русского «образа мира». *Вестник ИрГТУ*. 2011. № 3(50). С. 197–202.
- Бубнова И.А., Красных В.В. Человек и его образ мира как объект и предмет современных интегративных исследований: традиции и новации. *Вестник МГПУ. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2014. № 4. С. 80–88.
- Бубнова И.А. Эволюция русской языковой личности. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2015. № 3(19). С. 34–42.
- Вержбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева ; под ред. Т.В. Булыгиной. Москва : Языки русской культуры, 1999. 776 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-ч. Т. 4: Р-Т. Москва : Рус. яз., 1984. 683 с.
- Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные тр. Москва : Гнозис, 2005. 543 с.
- Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. *Языковое сознание и образ мира*. Москва, 2000. С. 191–206.
- Лисицын А.Г. Анализ концепта свобода-воля-вольность в русском языке: дисс... канд. филол. наук. Москва, 1995. 259 с.
- Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка: Около 35000 слов. 2-е изд., стер. Москва : Рус. яз., 1993. 704 с.
- Мартынович Г.А. Текст и эксперимент. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2008. 256 с.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 53000 слов. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Азъ, 1997. 763 с.
- Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции : Ок. 7000 стимулов. Москва : АСТ-Астрель, 2002. 784 с.
- Славянский ассоциативный словарь : русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. Москва, 2004. 792 с.
- Словарь ассоциативных норм русского языка / А.А. Леонтьева, А.П. Клименко, А.Е. Супрун и др.; Под ред. А.А. Леонтьева; Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1977. 192 с.
- Словарь русского языка : В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 1981–1984. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>. (Дата обращения: 28.01.2018).
- Солохина А.Н. Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах: дисс... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 191 с.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Москва : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
- Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Москва: Астрель: АСТ, 2000. Т. 4. 1499 с.
- Уфимцева Н.В. Образ мира русских: системность и содержание. *Язык и культура*. № 4(8). 2009. С. 98–111.
- Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. Москва : Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
- Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. Изд. 2-е, стереотипное. Москва : Едиториал УРСС, 2003. 244 с.

References

- Aleksandrova, Z.E. (1998). *Slovar sinonimov russkogo jazyka [Dictionary of Russian synonyms]*. Moscow : Rus. jaz. [in Russian].
- Babaeva, E.V. (2004). *Lingvokulturologicheskie karakteristiki russkoj i nemeckoj aksiologicheskoj kartin mira [Lingvo-cultural characteristics of Russian and German axiological linguistic picture of the world]*. Doctor's thesis. Volgograd [in Russian].
- Bart, R. (1989). *Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika. [Selected works]* Moscow : Progress [in Russian].
- Bubnova, I.A. (2004). *Abstraktnoe imja i intellekt: kognitivnaja model kak otrazhenie individualnogo mentalnogo opyta [Abstract name and intelligence: a cognitive model as a reflection of individual mental experience]*. Minsk : MGLU [in Russian].
- Bubnova, I.A. (2011). *Kulturnyj invariant i individualnye varianty sovremennogo russkogo «obraza mira» [Cultural and individual variants of modern Russian «image of the world»]*. *Vestnik MGTU – Journal of the Moscow University of the State of technical*, 3, 197–202 [in Russian].
- Bubnova, I.A. (2015). *Jevolucija russkoj jazykovoju lichnosti [Evolution of the Russian language personality]*. *Vestnik MGPU. Serija «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoje obrazovanie» – Journal of the Moscow University of the State of technical: Series «Philology. Theory of language. linguistic consciousness»*, 3, 34–42 [in Russian].
- Bubnova, I.A., & Krasnyh, V.V. (2014). *Chelovek i ego obraz mira kak objekt i predmet sovremennyh integrativnyh issledovanij: tradicii i novacii [Man and his image of the world as object and subject of modern integrative studies: traditions and innovations]*. *Vestnik MGPU. Serija «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoje obrazovanie»*, – *Journal of the Moscow University of the State of technical: Series «Philology. Theory of language. linguistic consciousness»*, 4, 80–88 [in Russian].
- Dal, V.I. (1998). *Tolkovyj slovar zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of live Russian language]* (Vols. 1–4). Moscow : Rus. yaz. [in Russian].
- Karaulov, Yu.N. (2000). *Pokazateli nacionalnogo mentaliteta v asociativno-verbalnoj seti [Indicators of national mentality in the associative-verbal network]*. *Jazykovoje soznanie i obraz mira – Linguistic consciousness and the image of the world*, (pp. 191–206). Moscow [in Russian].
- Lisicyan, A.G. (1995). *Analiz koncepta svoboda-volja-volnost v russkom jazyke [Concept analysis of will and freedom in Russian]*. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- Lopatin, V.V., & Lopatina, L.E. (1993). *Malyj tolkovyj slovar russkogo jazyka: Okolo 35000 slov [Small explanatory dictionary of the Russian language: more than 35,000 words]* (2nd ed.). Moscow : Rus. jaz. [in Russian].
- Martynovich, G.A. (2008). *Tekst i ehksperiment [Text and experiment]*. Sanct-Peterburg : Izd-vo SPbGUP [in Russian].
- Ozhegov, S.I. (1997). *Slovar russkogo jazyka: Ok. 53000 slov [Dictionary of Russian language: Approx. 53,000 words]* (4th ed., rev.). Moscow : Az. [in Russian].
- Karaulov, Ju.N., Cherkasova, G.A., Ufimceva, N.V., Sorokin, Ju.A., & Tarasov, E.F. (2002). *Russkij asociativnyj slovar [Russian associative dictionary]* (Vols. 1–2). Moscow : AST-Astrel [in Russian].
- Shmelev, D.N. (2003). *Očerki po semasiologii russkogo jazyka [Essays on semasiology of the Russian language]* (2nd ed.). Moscow : Editorial URSS [in Russian].
- Ufimceva, N.V., Cherkasova, G.A., Karaulov, Ju.N., & Tarasov, E.F. (2004). *Slavjanskij asociativnyj slovar: russkij, beloruskij, bolgarskij, ukrainskij [Slavic Associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]*. Moscow [in Russian].
- Leontev, A.A., Klimenko, A.P., & Suprun, A.E. (1977). *Slovar asociativnyh norm russkogo jazyka [The dictionary of associative norms of the Russian language]*. Moscow : Izd-vo Mosk. un-ta [in Russian].
- Evgenevoj, A.P. (1981–1984). *Slovar russkogo jazyka [Dictionary of Russian language]* (Vols. 1–4), (2nd ed., rev.). Moscow. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=240>. [in Russian].

- Solohina, A.N. (2004). Koncept «svoboda» v anglijskoj i rusškoj lingvokulturah [The concept of «freedom» in English and Russian linguistic cultures]. *Candidate's thesis*. Volgograd [in Russian].
- Ushakov, D.N. (2000). *Tolkovyj slovar russkogo jazyka [Explanatory dictionary of Russian language]* (Vols. 1–4). Moscow : Astrel: AST [in Russian].
- Ufimceva, N.V. (2009). Obraz mira russkih: sistemnost i sodержanie [The Russian linguistic picture of the world: a systematic content]. *Jazyk i kultura – Language and culture*, 4, 98–111 [in Russian].
- Zalevskaya, A.A. (2005). *Psiholingvisticheskie issledovaniya [Psycholinguistic research]*. Moscow : Gnozis [in Russian].
- Shmel'jov A.D. (2002). *Russka jazykovaja model mira. Materialy k slovarju [Russian language model of the world. Materials to the dictionary]*. Moscow, Jazyki slavjanskoj kultury. 224 s. [in Russian].
- Verzhbickaja, A. (1999). *Semanticheskie universalii i opisanije jazykov [Semantic universals and description of languages]*. In T.V. Bulyginov (Ed.). Moscow: Jazyki rusškoj kultury [in Russian].
- Stepanov, Ju.S. (1997). *Konstanty: Slovar rusškoj kultury [Universals: The dictionary of Russian culture]*. Moscow: Jazyki rusškoj kultury [in Russian].

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу значения слова «свобода» и динамике его смыслового содержания в индивидуальном образе мира человека как носителя русской лингвокультуры и представителя молодого поколения. Исследование выполнено в русле психолингвистики, на стыке семантики, (нео) психолингвистики, и (психо)лингвокультурологии. Существенное внимание уделяется основным характеристикам рассматриваемого понятия: его абстрактности, аксиологичности, символичности, а также значимости данного феномена для русской культуры, в сфере которой свобода является одним из важнейших ключевых слов, обладающих высокой эмоциональной насыщенностью и обширным ассоциативным полем.

Динамика и сдвиги в содержании значения рассматриваются комплексно: анализ данных толковых, энциклопедических и ассоциативных словарей, данных корпуса русского языка, чатов, блогов интернета, употреблений слова свобода в СМК дополняется анализом результатов, полученных в ходе собственных экспериментальных исследований. Такой подход к исследованию обусловлен психолингвистическим пониманием ассоциативного поля как фрагмента образа мира того или иного этноса, отраженного в сознании «среднего» носителя культуры, его мотивов, оценок и культурных стереотипов. Именно эти характеристики ассоциативного поля дают возможность не только глубоко исследовать какой-либо феномен, рассмотреть его понятийную, образную и ценностную составляющие, но и выявить причины, определяющие свои либо провалы в межличностной коммуникации.

Проведенный анализ позволил доказать, что в значении слова свобода появляются и закрепляются новых компоненты, которые неуклонно вытесняют старые, что провоцирует достаточно серьезные изменения в индивидуальном образе мира. Основной вывод авторов, сделанный на основании полученных результатов, сводится к следующему: накопление изменений в образе мира определенного поколения в перспективе должно привести к кардинальным изменениям в этническом образе мира и в самой русской культуре.

Таким образом, в работе намечаются возможные пути исследования динамики значения, результаты которых будут актуальны для прогнозирования векторов развития современного социума и национальных культур.

Ключевые слова: изменения значения, свобода, образ мира, ценность, (нео) психолінгвістика, асоціативний експеримент.

Бубнова Ирина, Казаченко Оксана. Динаміка смислового змісту значення слова свобода

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена аналізу значення слова «свобода» й динаміці його смислового змісту в індивідуальному образі світу людини як носія російської лінгвокультури й представника молодого покоління. Дослідження виконано в руслі психолінгвістики, на перетині семантики, (нео)психолінгвістики і (психо) лінгвокультурології. Істотна увага приділяється основним характеристикам даного поняття: його абстрактності, аксіологічності, символічності, а також значущості досліджуваного феномена для російської культури, в сфері якої свобода є одним з найважливіших ключових слів з високою емоційною насиченістю і широким асоціативним полем.

Динаміка і зрушення в змісті значення розглядаються комплексно: аналіз тлумачних, енциклопедичних та асоціативних словників, даних корпусу російської мови, чатів, блогів інтернету, вживань слова свобода в СМК доповнюється аналізом результатів, отриманих в ході власних експериментальних досліджень. Такий підхід до дослідження обумовлений психолінгвістичним розумінням асоціативного поля як фрагмента образу світу того чи того етносу, відображеного в свідомості «середнього» носія культури, його мотивів, оцінок і культурних стереотипів. Саме ці характеристики асоціативного поля дають можливість не тільки глибоко досліджувати будь-який феномен, розглянути його понятійну, образну й ціннісну складові, а й виявити причини, що визначають збої або провали в міжособистісній комунікації.

Проведений аналіз дозволив довести, що в значенні слова «свобода» з'являються й закріплюються нові компоненти, які неухильно витісняють старі, що провокує досить серйозні зміни в індивідуальному образі світу. Основний висновок авторів, зроблений на підставі отриманих результатів, зводиться до наступного: накопичення змін в образі світу певного покоління в перспективі має привести до кардинальних змін в етнічному образі світу і в самій російській культурі.

Таким чином, в роботі намічаються можливі шляхи дослідження динаміки значення, результати яких будуть актуальними для прогнозування векторів розвитку сучасного соціуму й національних культур.

Ключові слова: зміни значення, свобода, образ світу, цінність, (нео) психолінгвістика, асоціативний експеримент.